

УДК 341.1/8
ББК 67.91

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.457

Lipkina Nadezhda Nikolaevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the International Law Department,
Saratov State Law Academy,
Saratov,
e-mail: k_intlaw@ssla.ru

Липкина Надежда Николаевна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов,
e-mail: k_intlaw@ssla.ru

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-011-00660 «Обстоятельства, исключающие противоправность деяния: анализ функционального значения и параметров применимости в международном праве прав человека»

The work was supported by grant of RFFI No. 18-011-00660 “Circumstances precluding wrongfulness of conduct: the analysis of functional role and applicability parameters in the framework of International Human Rights Law”

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

THE INTERNATIONAL LEGAL OBLIGATIONS OF THE INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE AREA OF HUMAN RIGHTS

12.00.10 – Международное право; европейское право

12.00.10 – International law; European law

Статья посвящена исследованию дискуссионных аспектов вопроса о том, связаны ли международные организации обязательствами по правам человека. Таковыми являются как само наличие соответствующих обязательств, так и их правовая природа, а также их пределы. Отдельно в работе затронут вопрос о значении для содержания правоспособности международных организаций обязательств их государств-членов в сфере прав человека. В статье критически анализируются основные линии аргументации, используемые в российской и зарубежной науке международного права при обосновании ответов на поставленные вопросы. Соответствующий анализ проводится с учетом особой правовой природы международных обязательств в сфере прав человека, особенностей различных источников закрепления таких обязательств, современных тенденций развития международного права, таких как развитие института ответственности международных организаций, расширение правоспособности международных организаций, усиление элементов «наднациональности» в их правовой природе. Представленные в работе выводы основаны также на обращении к практике международных органов и международных организаций. По результатам исследования делается вывод о том, что, несмотря на то, что содержание правового статуса конкретной международной организации определяется с учетом принципа специальности, в сфере прав человека наряду с договорными обязательствами по правам человека, вытекающими из учредительных документов данной организации и из заключенных ею международных договоров, международная организация, как самостоятельный член международного сообщества, связана также обязательствами, вытекающими из норм общего международного права. Как показали результаты исследования, вопрос о том, насколько международные организации связаны международными договорными обязательствами государств-членов по правам человека, однозначного решения в науке международного права и международной практике не находит.

Вместе с тем в работе выявлены и описаны международно-правовые принципы и конструкции, которые имеют потенциал для разрешения вопроса о «связанности» международных организаций такими обязательствами.

The article reviews the controversial aspects of the issue of whether the international organizations are bound by the human rights obligations, such as the very existence of corresponding obligations, their legal nature, as well as their limits. Separately, the article raises the question of what value the obligations of the member-states of the international organizations in the area of human rights have for the content of legal capacity of such organizations. The article critically analyzes the main lines of argumentation used in the Russian and foreign science of the international law in order to substantiate the answer to the posed questions. The corresponding analysis is made taking into account the special legal nature of the international human rights obligations, the specific features of various sources of such obligations, the current trends in development of the international law, such as development of the institution of responsibility of the international organizations, expansion of the legal capacity of the international organizations, strengthening of the “supranationality” elements in their legal nature. The conclusions presented in the work are also based on a resort to the practice of the international bodies and international organizations. Relying on the results of the study, it is concluded that despite of the fact that legal status of a particular international organization is determined taking into account the principle of specialty, in the field of human rights, along with treaty obligations on human rights arising from the constitutive documents of the organization and from its international treaties, the international organization as an independent member of the international community is bound also by obligations from general international law. As it has been shown, the question of whether the international organizations are bound by the international human rights treaty obligations of their member-states, does not find an unambiguous answer in the science of the international law or in the international

practice. At the same time, the research makes it possible to identify and describe the international legal principles and instruments, which have the potential to resolve the issue whether the international organizations are bound with the treaty obligations of their member-states in the area of human rights.

Ключевые слова: права человека, международное право прав человека, международные организации, международные обязательства, международные договоры, международные обычаи, обязательства erga omnes.

Keywords: human rights, international human rights law, international organizations, international obligations, international treaties, international customs, obligations erga omnes.

Введение

В современном международном праве правосубъектность международных организаций сомнений не вызывает. Более того, ряд международных организаций можно рассматривать в качестве ведущих игроков на международной арене. В качестве важнейшего признака международной межправительственной организации в литературе называют «подчиненность ее учреждения и деятельности международному праву» [1, с. 164]. В связи с этим, поскольку многие обязательства по правам человека можно рассматривать в качестве обязательств erga omnes [2, § 33], видятся **актуальными** вопросы о том, связана ли международная организация обязательствами по правам человека, какова правовая природа и пределы таких обязательств. Следует иметь в виду при этом, что круг существующих в настоящее время международных организаций достаточно широк и разнообразен, среди прочего с точки зрения их компетенции. В связи с этим, безусловно, разные международные организации могут иметь разное отношение к сфере прав человека. Так, обеспечение прав человека (в различных аспектах) является одной из основных целей, например, Организации Объединенных Наций и Совета Европы. Иные международные организации имеют к правам человека весьма опосредованное отношение (например, Всемирная торговая организация, международные финансовые институты), а деятельность некоторых из них вообще не имеет очевидной связи с правами человека (например, Международный союз электросвязи, Всемирная метеорологическая организация). Вместе с тем с учетом возрастания роли международных организаций в международных отношениях, а также особенностей их статуса в качестве производных субъектов международного права (предполагающего наличие потенциала для изменения их прав и обязанностей по воле первичных субъектов) полностью исключить возможность влияния на права человека со стороны какой бы то ни было из них представляется неоправданным. В связи с этим в контексте вопроса о наличии у международных организаций обязательств по правам человека следует говорить о таких субъектах как таковых вне зависимости от особенностей их компетенции.

Изученность проблемы. Вопросы усиления международной ответственности международных организаций в сфере прав человека широко обсуждаются на международном уровне [3, § 3; 4]. Обозначенная тема вызывает повышенный интерес у западных исследователей. Различным вопросам определения правовой природы, содержания и пределов обязательств международных организаций в сфере прав человека посвящены работы таких зарубеж-

ных авторов, как Т. Ахмед, И. Де И. Батлер [5], Я. Вуутерс, Е. Бремс, С. Смир, П. Шмитт [6], О. Де Шуттер [7], Г. М. Загел [8], Дж. Пауст [9] и др. В работах российских ученых затрагиваются лишь отдельные аспекты реализации обязательств международных организаций в сфере прав человека (в качестве примера можно привести работы таких авторов, как Р. С. Галиев [10], А. С. Исполинов [11], И. С. Марусин [12], В. Н. Русинова [13, с. 59–69] и др.), что позволяет констатировать, что в российской науке международного права рассматриваемая тематика развита недостаточно, а разработка темы видится **целесообразной** с учетом актуальности темы.

Как представляется, потребность в дальнейших исследованиях обязательств международных организаций в сфере прав человека очевидна. Результаты подобных исследований, несомненно, будут иметь **теоретическое и практическое значение**, способствуя преодолению существующих проблем и противоречий в международно-правовом регулировании рассматриваемой сферы международных отношений, укреплению верховенства права.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем на основе обобщения имеющихся доктринальных разработок по заявленной теме вопрос о связанности международной организации обязательствами по правам человека исследуется сквозь призму совокупности факторов, имеющих определяющее значение для его разрешения. Такими факторами выступают, во-первых, особая правовая природа таких обязательств, во-вторых, особенности различных источников их закрепления, и в-третьих, современные тенденции развития международного права (включая развитие института ответственности международных организаций, расширение правоспособности международных организаций, усиление элементов «наднациональности» в их правовой природе).

Цель данного исследования — на основе критического анализа используемой в науке и международной практике аргументации исследовать правовые основания признания наличия у международных межправительственных организаций международных обязательств по правам человека. Под обязательствами в данном контексте понимаются юридические обязательства как позитивного (обязательства принять необходимые меры по обеспечению прав человека), так и негативного (воздержаться от вмешательства в права человека) характера, которые возлагаются на международные организации прямо либо опосредованно в силу международного права.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие **задачи**: во-первых, исследовать правовую природу обязательств международных организаций в сфере прав человека; во-вторых, рассмотреть международно-правовые инструменты и конструкции, используемые для обоснования «связанности» международных организаций обязательствами по правам человека.

Основная часть

При ответе на вопрос о том, связывают ли международные обязательства по правам человека международные организации, в науке используются различные линии аргументации в зависимости от правовой природы таких обязательств.

В большинстве случаев исследователи приходят к выводу о том, что нормы общего международного права (в том числе имеющие характер норм jus cogens)

обязательны для международных организаций [5; 14]. Указанный подход подтверждается и на практике. Например, как указал Международный суд ООН, международные организации являются субъектам международного права и как таковые связаны любыми обязательствами, возложенными на них в соответствии с общими нормами международного права [15, § 37], что толкуется в литературе как признание связанности международных организаций общим международным правом, будь то международные обычаи или общие принципы права [3, § 14]. В науке используются следующие аргументы в пользу такого вывода: во-первых, «конституционные корни» международной организации уходят в международное право [16, р. 317], другими словами, как отмечает Е. Т. Усенко, институция, претендующая на международную правосубъектность, не может противоречить международному праву [17, с. 27]; во-вторых, поскольку обязательства, вытекающие из международных обычно-правовых норм об основных правах человека, имеют *erga omnes* характер, то любое отклонение со стороны международной организации от соответствующих международных обычных норм, даже если оно не представляет собой нарушение международного права в отношении между государствами-участниками такой организации, будет являться нарушением международных обязательств перед всеми другими государствами [5, р. 779]; в-третьих, сами учредительные акты международных организаций зачастую отсылают к международным обычным нормам по правам человека [18].

Высказываются в литературе также и отдельные сомнения относительно абсолютной справедливости указанного подхода. Прежде всего отмечаются сложности в выявлении международного обычного права. Например, как подчеркивается в исследовании, проведенном Европейским региональным отделением Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, есть согласие об отнесении к числу норм обычного международного права значительного числа прав человека и, *скорее всего*, всего комплекса прав, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека [19, р. 23]. К слову, в настоящее время Комиссия международного права ООН разрабатывает тему «Выявление международного обычного права» с целью определения способа, которым следует определять существование и содержание норм международного обычного права [20].

Еще более сложной является задача квалификации тех или иных норм международного права в качестве норм, имеющих характер *jus cogens*. Согласно ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, императивная норма общего международного права (*jus cogens*) — норма, «которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо, и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер». Источниками норм *jus cogens*, таким образом, являются формы *общего* международного права, то есть международно-правовые обычаи (а также общие принципы права). Как подчеркивает Специальный докладчик Комиссии международного права ООН Д. Глади, «договорные положения как таковые не представляют собой норм общего международного права, способных формировать основу для норм *jus cogens*, они могут отражать нормы общего международного права, способные достигать статуса *jus cogens*» [21, § 59].

Общепризнанным подходом можно считать отнесение к *jus cogens*, например, запрета пыток [22, § 99], принципа равенства перед законом, равной защиты закона и недискриминации [23, § 101], запрет расовой дискриминации, апартеида, рабства [24, с. 424]. Как отмечено в докладе Комитета по юридическим вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы, нормы, имеющие статус *jus cogens*, составляют ядро международного права и должны соблюдаться всеми субъектами международного права при любых обстоятельствах [3, § 15]. Проблема определения круга норм международного обычного права и круга когентных его норм, действительно, имеет крайне важное прикладное значение в контексте рассматриваемых вопросов, однако не влияет на вывод о юридически обязательном характере таких норм для международных организаций.

Наконец, замечание ряда авторов о том, что международное обычное право создавалось для государства и не всегда в полной мере применимо к международным организациям, позволяет им конкретизировать ответ на вопрос о том, связаны ли международные организации обычно-правовыми обязательствами по правам человека, — международные организации связаны международным обычным правом в сфере прав человека *mutatis mutandis* [25, р. 135]. Вместе с тем с учетом наличия надгосударственных международных организаций, наделенных полномочиями по принятию обязательных для государств-членов решений (среди прочего в сфере прав человека), можно ли найти право человека, которое даже потенциально не применимо к таким международным организациям? Кроме того, как справедливо подчеркивает К. Даугирдас, принцип специальности означает, что нарушение некоторых норм общего международного права со стороны отдельных международных организаций особенно маловероятно, однако это не делает нарушение невозможным в принципе, а потому он не оправдывает ограничение международных обязательств международных организаций в связи с их ограниченными полномочиями [14, р. 367].

Что касается договорных обязательств международных организаций по правам человека, то можно выделить несколько направлений исследования. Во-первых, существенное значение в целях обеспечения прав человека в деятельности международных организаций имеют учредительные документы таких организаций. Именно анализ их положений позволяет установить наличие так называемого «конститутивного» мандата международной организации обеспечивать осуществление прав человека. Данный мандат может выводиться из целей и принципов деятельности международной организации, закрепленных в учредительных документах. В этом случае возникающие у международной организации обязательства по правам человека имеют уставную природу [26, с. 50]. Например, закрепление в ст. 1 Устава ООН, в частности, такой цели, как осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии, рассматривается как возложение на ООН обязательства обеспечивать права человека. Кроме того, в учредительных документах обязательства по правам человека могут возлагаться на международную организацию и напрямую. Например, в ст. 78 Договора о функционировании Европейского Союза отмечается, что разрабатываемая Союзом общая политика в отношении

предоставления убежища, дополнительной защиты и временной защиты должна соответствовать Женевской конвенции о статусе беженцев 1951 г., Протоколу, касающемуся статуса беженцев, 1967 г. и другим соответствующим договорам.

Международные договорные обязательства по правам человека могут приниматься международными организациями также самостоятельно посредством их участия в соответствующих международных договорах. Например, Европейский союз является участником Конвенции о правах инвалидов [27]. По данным официального сайта Совета Европы, более 50 международных договоров, принятых в рамках данной организации, являются открытыми для подписания Европейским союзом [28]. Вместе с тем принятие на себя международными организациями договорных обязательств по правам человека не всегда возможно в силу крайне узких формулировок положений международных договоров по правам человека, определяющих круг субъектов, которые могут стать их участниками. Во многих случаях участниками таких договоров могут стать лишь государства. Безусловно, данное обстоятельство можно рассматривать как пример того, как развитие международного права отстает от развития международных отношений. Следует отметить, что в недавно принятых международных договорах по правам человека уже встречаются более широкие формулировки положений, определяющих круг субъектов, которые могут стать участниками таких договоров. Так, в ст. 75 Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 г. определено, что Конвенция открыта для подписания государствами-членами Совета Европы, государствами-нечленами, которые участвовали в ее разработке, и *Европейским союзом*.

Что касается договорных обязательств по правам человека государств-членов международной организации, то можно отметить несколько правовых конструкций и принципов, опираясь на которые, исследователи отстаивают тезис о том, что международная организация транзитивно связана такими обязательствами [16, р. 318]. Прежде всего речь идет об общем принципе права «никто не может передать больше прав, чем имеет сам» (*nemo plus juris transferre potest quam ipse habet*). Учреждая международную организацию, государство в силу данного принципа не может наделить ее, среди прочего, правом действовать вопреки обязательствам данного государства по правам человека [29, р. 94]. Еще одним аргументом служат правила ст. 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., касающейся применения последователь-

но заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу. Например, опираясь, среди прочего, и на положения данной статьи, Суд ЕС в решении по делу «Attorney General v. Juan C. Burgoa» пришел к выводу о наличии у институтов Сообщества обязательства не препятствовать государствам-членам выполнять свои обязательства по ранее заключенным ими международным соглашениям [30, § 9].

В качестве обоснования используется также правило ст. 61 текста проекта статей об ответственности международных организаций, согласно которой государство — член международной организации несет международную ответственность, если оно, используя тот факт, что эта организация наделена компетенцией, имеющей отношение к существу одного из международно-правовых обязательств этого государства, обходит это обязательство, побуждая организацию совершить деяние, которое в случае его совершения государством представляло бы собой нарушение этого обязательства (данное правило применяется независимо от того, является ли данное деяние международно-противоправным для международной организации) [31]. Обсуждается в науке и концепция «функционального правопреемства международных организаций в отношении договоров своих государств-членов» [16, р. 318], которая не лишена недостатков в используемой аргументации [7, р. 9–10; 14, р. 369–372].

Заключение и выводы

Таким образом, несмотря на то, что содержание правового статуса конкретной международной организации определяется с учетом принципа специальности, в сфере прав человека наряду с договорными обязательствами по правам человека, вытекающими из учредительных документов данной организации и из заключенных ею международных договоров, международная организация как самостоятельный член международного сообщества связана также обязательствами, вытекающими из норм общего международного права. Вопрос о том, связана ли международная организация международными договорными обязательствами государств — членов по правам человека, однозначного решения в науке международного права и международной практике не находит. В международном праве существует ряд конструкций и принципов, пригодных для использования в соответствующей аргументации, однако, как представляется, ими не охватывается весь комплекс проблем, возникающих в связи с постановкой вопроса о «связанности» международной организации международными обязательствами государств — членов по правам человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Международное право : учебник для бакалавров / отв. ред. П. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М. : Статут, 2017. 496 с.
2. Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Judgment // I.C.J. Reports 1970. P. 3.
3. Accountability of international institutions for human rights violations : Introductory memorandum to the Committee on Legal Affairs and Human Rights of the PACE. 2013 // Council of Europe. URL: <http://www.assembly.coe.int/CommitteeDocs/2013/ajdoc172013.pdf>
4. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение 2017 г. // Организация Объединенных Наций. URL: <https://undocs.org/ru/A/72/350>
5. Ahmed T., Butler I. de J. The European Union and Human Rights: An International Law Perspective // The European Journal of International Law. 2006. Vol. 17. No. 4. Pp. 771–801.
6. Accountability for Human Rights Violations by International Organisations / ed. by J. Wouters et al. Oxford : Intersentia, 2010. 626 p.
7. De Schutter O. Human Rights and the Rise of International Organizations: The Logic of Sliding Scales in the Law of International Responsibility // Université catholique de Louvain. URL: https://sites.uclouvain.be/cridho/documents/Working_Papers/CRIDHO-WP-2010-4-ODeSchutter-IO-HRD.pdf

8. Zagel G. M. International Organisations and Human Rights: The Role of the UN Covenants in Overcoming the Accountability Gap // *Nordic Journal of Human Rights*. 2018. Vol. 36. No. 1. Pp. 74–90.
9. Paust J. J. The U.N. Is Bound By Human Rights: Understanding the Full Reach of Human Rights, Remedies, and Nonimmunity // *Harvard International Law Journal Online*. 2010. Vol. 51. Pp. 1–12.
10. Галиев Р. С. Принцип уважения прав человека в деятельности Международной организации уголовной полиции (Интерпол) // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями*. 2018. № 16-1. С. 234–237.
11. Исполинов А. С. Хартия основных прав Европейского союза: результаты первых трех лет применения // *Материалы международной науч.-практич. конф. «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию профессора Фельдмана Давида Исааковича (11–12 октября 2012 г., г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет)*. М. : Статут, 2014. С. 44–49.
12. Марусин И. С. Иммуниеты международных организаций и защита прав человека // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2011. № 5(298). С. 131–140.
13. Русинова В. Н. Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. М. : Статут, 2015. 384 с.
14. Daugirdas K. How and Why International Law Binds International Organizations // *Harvard International Law Journal*. 2016. Vol. 57. No. 2. Pp. 325–381.
15. Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion // *I. C.J. Reports*, 1980. P. 73.
16. Megret F., Hoffmann F. The UN as a Human Rights Violator? Some Reflections on the United Nations Changing Human Rights Responsibilities // *Human Rights Quarterly*. 2003. Vol. 25. Pp. 314–342.
17. Усенко Е. Т. Очерки теории международного права. М. : Норма, 2011. 240 с.
18. Constitution of the ICPO-INTERPOL, 1956 // *Interpol*. URL: <https://www.interpol.int/About-INTERPOL/Legal-materials/The-Constitution>
19. The European Union and International Human Rights Law. URL: http://www.europe.ohchr.org/Documents/Publications/EU_and_International_Law.pdf
20. Доклад Комиссии международного права ООН 2016 г. Нью-Йорк : ООН, 2016.
21. Второй доклад о jus cogens, подготовленный Специальным докладчиком Д. Глади // ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/CN.4/706>
22. Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal) // *Judgment. I.C.J. Reports*, 2012. P. 422.
23. I/ACtHR. Juridical Condition and Rights of Undocumented Migrants // *Advisory Opinion (OC-18/03)*, 17 September 2003.
24. Доклад Комиссии международного права 2006 г. Нью-Йорк : ООН, 2006.
25. Dannenbaum T. Translating the Standard of Effective Control into a System of Effective Accountability: How Liability Should be Apportioned for Violations of Human Rights by Member State Troop Contingents Serving as United Nations Peacekeepers // *Harvard International Law Journal*. 2010. Vol. 51. No. 1. Pp. 113–192.
26. Красиков Д. В. Учредительные акты международных организаций как источники их международно-правовых обязательств в сфере прав человека // *Актуальные проблемы международной правосубъектности : межвузовский сб. науч. тр. Екатеринбург : УрГЮА*, 2013. Вып. 5(9). С. 45–51.
27. United Nations Treaty Series Online. URL: https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=080000028017bf87&clang=_en
28. Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list>
29. Verdirame G. UN Accountability for Violations of Human Rights. URL: <http://theses.lse.ac.uk/1633/1/U156099.pdf>
30. ECJ. Attorney General v. Juan C. Burgoa (C-812/79): Judgment of 14 October 1980.
31. Доклад Комиссии международного права ООН 2011 г. Нью-Йорк : ООН, 2011.

REFERENCES

1. Valeev R. M., Kurdyukov G. I. (eds.). *International law: textbook for bachelors*. М.: Statute, 2017. 496 p. (In Russ.)
2. Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Judgment // *I.C.J. Reports* 1970. 3 p.
3. Accountability of international institutions for human rights violations: Introductory memorandum to the Committee on Legal Affairs and Human Rights of the PACE. 2013 // *Council of Europe*. URL: <http://www.assembly.coe.int/CommitteeDocs/2013/ajdoc172013.pdf>
4. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, 2017. (In Russ.). // *United Nations*. URL: <https://undocs.org/ru/A/72/350>
5. Ahmed T., Butler I. de J. The European Union and Human Rights: An International Law Perspective // *The European Journal of International Law*. 2006. Vol. 17. No. 4. Pp. 771–801.
6. J. Wouters et al. (ed.). *Accountability for Human Rights Violations by International Organisations*. Oxford: Intersentia, 2010. 626 p.
7. De Schutter O. Human Rights and the Rise of International Organizations: The Logic of Sliding Scales in the Law of International Responsibility // *Université catholique de Louvain*. URL: <https://sites.uclouvain.be/cridho/documents/Working.Papers/CRIDHO-WP-2010-4-ODESchutter-IO-HRD.pdf>
8. Zagel G. M. International Organizations and Human Rights: The Role of the UN Covenants in Overcoming the Accountability Gap // *Nordic Journal of Human Rights*. 2018. Vol. 36. No. 1. Pp. 74–90.
9. Paust J. J. The U.N. Is Bound By Human Rights: Understanding the Full Reach of Human Rights, Remedies, and Nonimmunity // *Harvard International Law Journal Online*. 2010. Vol. 51. Pp. 1–12.

10. Galiev R. S. Principle of respect for human rights in the activities of the International Criminal Police Organization (Interpol) // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2018. No. 16-1. Pp. 234–237. (In Russ.).
11. Ispolinov A. S. Charter of the fundamental rights of the European Union: the results of the first three years of application // Materials of the International Scientific and Practical Conference “The International Legal Order in the Modern World and the Role of Russia in Its Strengthening”, dedicated to the 90th anniversary of Professor Feldman David Isaakovich (11–12 of October 2012, Kazan, Kazan (Privolzhsky) Federal University). M.: Statute, 2014. Pp. 44–49. (In Russ.).
12. Marusin I. S. Immunities of international organizations and protection of human rights // News of Institutions of Higher Education. Jurisprudence. 2011. No. 5(298). Pp. 131–140. (In Russ.).
13. Rusinova V. N. Human Rights in Armed Conflicts: Problems of the Relationship between International Humanitarian Law and International Human Rights Law. M.: Statut, 2015. 384 p. (In Russ.).
14. Daugirdas K. How and Why International Law Binds International Organizations // Harvard International Law Journal. 2016. Vol. 57. No. 2. Pp. 325–381.
15. Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion // I. C.J. Reports, 1980. P. 73.
16. Megret F., Hoffmann F. The UN as a Human Rights Violator? Some Reflections on the United Nations Changing Human Rights Responsibilities // Human Rights Quarterly. 2003. Vol. 25. Pp. 314–342.
17. Usenko E. T. Essays on the theory of international law. M.: Norma, 2011. 240 p. (In Russ.).
18. Constitution of the ICPO-INTERPOL 1956 // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/About-INTERPOL/Legal-materials/The-Constitution>
19. The European Union and International Human Rights Law. URL: http://www.europe.ohchr.org/Documents/Publications/EU_and_International_Law.pdf
20. UN International Law Commission: Report, 2016. New York: UN, 2016. (In Russ.).
21. Second report on jus cogens, prepared by the Special Rapporteur D. Tladi // UN. Official site. URL: <https://undocs.org/en/A/CN.4/706> (In Russ.).
22. Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal) // Judgment. I.C.J. Reports, 2012. P. 422
23. I/ACtHR. Juridical Condition and Rights of Undocumented Migrants // Advisory Opinion (OC-18/03), 17 September 2003.
24. UN International Law Commission: Report, 2006. New York: UN, 2006. (In Russ.).
25. Dannenbaum T. Translating the Standard of Effective Control into a System of Effective Accountability: How Liability Should be Apportioned for Violations of Human Rights by Member State Troop Contingents Serving as United Nations Peacekeepers // Harvard International Law Journal. 2010. Vol. 51. No. 1. Pp. 113–192.
26. Krasikov D. V. Constitutive Acts of International Organizations as Sources of Their International Legal Obligations in the Sphere of Human Rights // Actual Problems of International Legal Personality: Interuniversity Collection of Scientific Researches. Yekaterinburg: UrGUA, 2013. Issue. 5(9). Pp. 45–51. (In Russ.).
27. United Nations Treaty Series Online. URL: https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=080000028017bf87&clang=_en
28. Official website of the Council of Europe. (In Russ.). URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list>
29. Verdirame G. UN Accountability for Violations of Human Rights. URL: <http://etheses.lse.ac.uk/1633/1/U156099.pdf>
30. ECJ. Attorney General v. Juan C. Burgoa (C-812/79): Judgment of 14 October 1980.
31. UN International Law Commission: Report, 2011. New York: UN, 2011. (In Russ.).

Как цитировать статью: Липкина Н. Н. Международно-правовые обязательства международных организаций в области прав человека // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 313–318. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.457.

For citation: Lipkina N. N. The international legal obligations of the international organizations in the area of human rights // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 313–318. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.457.